

Люди говорили о нем, куда бы он ни пошел.

Сын предателя оказался при дворе в очень юном возрасте. Он был самым младшим, став придворным в возрасте пятнадцати лет, и теперь, год спустя, другие придворные все еще пытались доказать, что он не достоин своего положения. Они думали, что у короля есть в отношении него, и допустили его ко двору по другим причинам. Они также думали, что он был причиной того, что король не женился. Уильям наблюдал за Скендером, как горничная помогала ему надеть его королевскую одежду, а затем он отпустил ее.

- Что тебя сегодня беспокоит? - спросил он.

- Ваше Величество, разве вас не беспокоит то, что люди говорят о нас?

Скендер обернулся с тем пустым взглядом в глазах, который у него был в течение последних нескольких лет: «Я слышу, что думают люди. Представь себе, если бы я обижался на все, что говорят. Ты также должен научиться игнорировать это».

Уильям вспомнил, что это было гораздо хуже для короля, который должен был слышать все это прямо через мысли окружающих.

- Сосредоточься на тех, кто хорошо говорит о вас. Я знаю, что их много, - добавил король.

Уильям знал, что было много людей, которые говорили о нем хорошо. Он сделал невозможное. Он прошел путь от сына предателя до заседания в суде. Одна из самых высоких должностей в королевстве, где он мог влиять на жизнь многих людей. Эти люди также хвалили короля за то, что он не осудил человека за деяния своего отца.

Как только король был готов, они отправились на раннее утреннее собрание с лордами, которые управляли различными поместьями в Королевстве. Уильям узнал, какие из них были друзьями, какие ненавидели друг друга, а, кроме того, были и спокойные. Уильям посмотрел на Маццона, а затем на Витале. Седовласый Господин не проявлял к нему большого внимания с тех пор, как он достиг совершеннолетия. Он узнал, что Витале потерял маленького сына, что, как и догадался вначале Уильям, было причиной его любопытства. Теперь он говорил с ним только о королевских делах.

- Как вам нравится придворная жизнь, Уильям? Вы, кажется, похудели? - спросил Ахерон после встречи.

- Теперь, когда вы живете одни, вы должны найти себе повара и горничную, - сказал ему Лазарь.

Уильям вернулся в дом, где он вырос. В данный момент он часто ел на улице или пропускал приемы пищи, но, при сравнении с этими мужчинами с их телосложением, похоже, ему нужно было лучше заботиться о себе.

- Мой господин, вы могли бы порекомендовать мне хороших?

- Я пошлю их к вам, - сказал Лазарь, который так легко все решил.

- Благодарю вас, мой господин.

- Я все еще жду, когда ты назовешь меня Зарус, - сказал он.

- Может быть, когда я стану немного старше.

Лазарь усмехнулся: «Всегда вежлив. Мне нравится это в тебе. Интересно, как Рэйвен еще ничему не научился у тебя». - Он пошутил, кивая в сторону Рэйвена, который вышел из зала заседаний.

- Он снова говорит обо мне за моей спиной? - Рэйвен подошел, чтобы присоединиться к ним. - Уильям, ты сегодня опять возвращаешься домой? Твоя сестра спрашивала о тебе.

- Я приду позже, мой господин, - ответил Уильям.

- Хорошо, тогда до следующей встречи, - все они попрощались у зала заседаний.

Рэйвен пошел своим путем, а близнецы ушли вместе. Эти двое были неразлучны. Уильям не мог сосчитать, сколько раз они дрались, но все еще оставались друзьями. Отвернувшись, он снова пошел своим путем, чтобы подготовиться к следующей встрече. Ему нужно было получить некоторые документы из кабинета короля.

Когда он вошел в комнату, его удивило присутствие женщины, которую он не хотел видеть. Она удобно сидела в кресле, скрестив ноги, закинутые на стол.

- Доброе утро, Уильям. - Взмахом руки она закрыла за ним дверь. Игнорируя ее, он пошел искать бумаги на столе. - Ты все еще злишься, - отметила она. - Он сделал вид, что ее там нет. Она вздохнула и опустила ноги вниз. - Что бы ни случилось с твоей сестрой, все равно это должно было случиться. Я просто ускорила процесс, и из-за этого она стала меньше страдать, а теперь она ведет ту жизнь, которая у нее есть».

Он прекратил свои поиски и повернулся к ней, сожалея о том, что сразу же посмотрел в эти зеленые глаза. Как будто чем взрослее он становился, тем быстрее реагировал на нее: «Я никогда не могу понять, когда вы говорите правду, а когда лжете», - сказал он.

Она пожала плечами: «Я не ожидаю, что ты будешь доверять мне. Я привыкла к тому, что меня считают врагом, но помни о твоём платеже».

- Просто скажите мне, чего вы хотите прямо сейчас, - сказал он.

- Это не платеж, который я могу потребовать в любое время. Ты просто сообщай мне, если увидишь что-нибудь о нем. Я также буду нуждаться в тебе рядом с ним, когда пробудится Разрушитель».

Уильям был расстроен этим решением, но, видение, что Скендер исчез, причинило ему боль. Он хотел помочь.

- Вы уверены, что это лучшее решение?

- В этом не может быть уверенности, Уильям. Все это - азартная игра.

- Что я могу сделать? Разрушитель меня не любит.

- Когда Разрушитель проснется, Скендер также вернется. Он позаботится о тебе, - объяснила Лукреция, после чего встала со своего места.

- Когда вы разбудите его?

- Я жду знака.

- От кого?

- Не знаю. Посмотрим. Просто будь готов к этому. - Она исчезла.

Уильям уставился на пустое место, где она стояла всего минуту назад. Какая трудная женщина и, вероятно, поэтому он чувствовал тягу к ней. Но в ее глазах он был еще маленьким мальчиком. Опять же, он обиделся, потому что ей было все равно. Собрав нужные ему бумаги, он вышел из комнаты в спешке, чувствуя себя немного расстроенным, когда столкнулся с горничной. Она уронила поднос из рук, и чай и чашки упали, рухнув на землю.

Девушка испуганно воскликнула: «Господин мой, я прошу прощения».

- Все в порядке. Это была моя вина, - сказал Уильям.

- Совсем нет, - поспешила она собрать осколки.

- Осторожно. Вы можете порезаться, - сказал юноша и поспешил ей помочь.

- Вам не нужно этого делать, - сказала она ему. Он проигнорировал ее и положил столько, сколько смог собрать, на поднос, прежде чем поднять его. Он передал его девушке.

Она улыбнулась ему: «Спасибо. Я вернусь, чтобы убрать все остальное.»

Он кивнул. Она была молода. Примерно его возраста. Может быть, немного моложе. Она извинилась и поспешила уйти. Уильям наблюдал за ее уходом, пока она не исчезла из его поля зрения.

- Тебе нравится то, что ты видишь? - Внезапно голос Скендера прозвучал сзади.

- Ваше Величество! - Уильям обернулся, широко раскрыв глаза, как будто его поймали на совершении чего-то плохого.

- Я был... неважно... я только смотрел.

Скендер сложил руки за спиной, подняв брови: «Теперь ты вырос. Совершенно нормально желать женщин.

Жар подкрался к лицу Уильяма: «Я не желаю ни одной женщины».

Скендер прищурил глаза. Уильям опустил плечи. Это правда, что он начал замечать женщин и интересоваться противоположным полом. Некоторые даже подходили к нему и делали ему комплименты. Он не знал, что делать с их вниманием или этими новыми мыслями и чувствами.

- Идём, - сказал Скендер, положив одну руку ему на плечо. Он повел его по коридору. - Любопытство к женщинам - это нормально. Наличие определенных мыслей также является нормальным. Не будь строг к себе. - Откуда он узнал? - Если тебе нравится определенная девушка, возможно, ты мог бы попробовать поговорить с ней. Кто знает? Ты ей тоже можешь понравиться.

- А как насчет вас, Ваше Величество? - спросил Уильям. - Разве вы не дадите любви второй шанс?

Уильям был глубоко опечален, когда видел короля таким. Он знал, что Скендер хочет семью. Детей. Он видел блеск в его глазах, когда говорили о детях, и Уильям не сомневался, что он будет хорошим отцом. Если бы он только позволил себе.

Убрав руку с плеча юноши, Скендер остановился. Его печальные глаза смотрели на него: «Я не был добр к тебе. Я был далеко. Отсутствовал. – Он покачал головой с улыбкой. – Как я могу быть добр к кому-то еще?»

Уильям знал, что Скендер потерялся где-то внутри. Человек на поверхности был последним из них, держащимся за него: «Вы всегда были только добры ко мне, Ваше Величество. Не будьте строги к себе».

– Уильям, – король положил руку ему на плечо, слегка сжимая. Его глаза сверкали слезами. – Только ты удерживаешь меня в здравом уме в этом безумии. Единственная причина, по которой я хочу продолжать дышать, – это видеть тебя счастливым. Я уже прожил свою жизнь.

– Вы можете продолжать жить, – сказал Уильям, зная, что он звучит эгоистично. Он чувствовал себя еще хуже, зная, что Лукреция намеревалась использовать его в качестве инструмента, чтобы сохранить жизнь Скендера. Что он выберет это страдание, чтобы сохранить его в безопасности. Он хотел освободить его от всей этой боли, но он также не хотел терять его. Если бы только было что-то еще, что он мог бы сделать, что угодно, чтобы заставить его иметь какую-то радость в жизни, но единственным способом было вернуть Разрушителя. Недостающую часть.

Уильям решил, что готов пойти на этот риск. Он не мог позволить ему так жить.

– Ваше Величество. Вы хотите, чтобы Разрушитель вернулся? И, пожалуйста, ответьте на этот вопрос, думая только о себе. Не обо мне, не о ком-либо еще.

Глаза Скендера заматались от растерянности и неуверенности. Он открыл рот, но, казалось, не мог найти слов.

– Нет, я в порядке, – наконец сказал он.

– Вы думали не только о себе.

– Я не могу этого сделать, – сказал Скендер.

– Хорошо. Что, если я скажу вам, что хочу, чтобы вы вернули Разрушителя?

– Зачем тебе это нужно?

– Потому что это часть вас. Это сделает вас целостным. – Уильям вздохнул. – Я не хочу, чтобы вы просто продолжали дышать и ничего больше не чувствовали.